

в силу с 15.07.2016). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Дрягин В. В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев // Эпоха науки. 2015. № 4.

8. Евтушенко В. И. Особенности правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев и экологических мигрантов: сравнительно-правовой анализ // Научные ведомости белгородского государственного университета. 2009. № 9.

9. Жеребцов А. Н., Некрасова И. Ю., Шуришалова Е. С. Комментарий к Закону РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (постатейный). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Колобов А. В. Социально-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014.

11. Шуришалова Е. С. Конституционно-правовое регулирование и защита прав беженцев, вынужденных переселенцев в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

V. A. Ivanov, X. I. Kryukova

LEGAL CONTENT OF THE TERM «REFUGEE» AND «DISPLACED PERSON»

On the basis of the study noted the lack of literature precise definition of refugee and displaced person. Proposed changes to acting legislation, aimed at improving the legal status refugee and displaced person.

Key words: refugee, forced migrant, the legal status of a citizen of the Russian Federation.

IVANOV Vitaliy Alexeevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: prof.ivanov2014@yandex.ru

KRYUKOVA Xenia Ivanovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: kki1990@mail.ru

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Иванов Виталий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: prof.ivanov2014@yandex.ru

Петрова Марина Михайловна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: filinn186@mail.ru

В статье обобщены воззрения дореволюционных юристов о правовом государстве. На основе анализа широкого круга источников сформулированы понятие и признаки правового государства в понимании отечественной юридической науки XIX–XX вв.

Ключевые слова: государство, право, правовое государство, власть, гражданское общество, законность.

Одной из наиболее важных, но мало исследованных областей дореволюционного правоведения являются вопросы правовой государственности. Подходы российских ученых XIX–XX вв. по определению природы и содержания правового государства можно охарактеризовать как основополагающие в формировании общего понимания данного явления в отечественном дореволюционном правоведении.

Однако в связи с длительным периодом изучения историко-правовых явлений и процессов исключительно в диалектико-материалистической призмe, основанной на марксистско-ленинском учении, к сожалению, исследованию дореволюционных воззрений о природе правового государства уделено недостаточно внимания. Вместе с тем, представляется, что накопленные именно в этот период научные знания

представляют значительный интерес в современных реалиях формирования правового государства в России, поскольку учитывают ту специфику, которая свойственна Российскому государству, что, к сожалению, отсутствует в трудах европейских и американских правоведов.

К числу правоведов, внесших наиболее значительный вклад в развитие представлений о правовом государстве, необходимо отнести Б. А. Кистяковско-го, В. М. Гессена, С. А. Котляревского, Г. Ф. Шершеневича. Рассмотрим их воззрения подробнее.

Одним из первых дореволюционных исследователей правового государства является Б. А. Кистяковский, который в качестве наиболее важного признака правового государства называл ограничение власти обществом: «... власти положены известные границы, здесь власть ограничена и подзаконна», – писал он в лекциях по общему государственному праву [5, с. 261]. Вторым признаком правового государства, по мнению правоведа, являлись активная позиция гражданского общества, его участие в определении развития государственного устройства («правовой порядок организуется при помощи самого народа»). Третьим признаком является, по его мнению, то, что государство «связано правом» в своих взаимоотношениях с подданными, то есть основано на праве, которое является основой взаимоотношений между подданными и государством [6, с. 56].

Солидарен с Б. А. Кистяковским в отношении последнего признака и В. М. Гессен. Анализируя его подходы к определению правового государства, представляется возможным сделать вывод, что к числу основополагающих признаков такого государства В. М. Гессен также относит подчинение государства праву: «Правовое государство в своей деятельности, в осуществлении правительственных и судебных функций связано и ограничено правом, стоит под правом, а не вне и над ним» [3, с. 94].

Однако важно отметить, что В. М. Гессен правовым государством называет такое государство, которое «признает обязательным для себя, как правительства, создаваемые им же, как законодателем, юридические нормы», то есть фактически В. М. Гессен обосновывает принцип законности как важную основу правового государства.

Данный тезис представляется нам не бесспорным. Так, с одной стороны, признание факта юридической нормы государством не означает реализации законности фактически, поскольку государство вправе внести соответствующие поправки в законодательство в интересах той или иной группы общества. Как правильно отмечает В. А. Карпов, «как государство может быть связано принимаемой номой, если, в случае необходимости, может легко данную норму поменять» [4, с. 893].

Вместе с тем, с другой стороны, государство, представляя собой единое целое, основываясь на принципе разделения властей, выстраивает систему органов власти таким образом, что система сдержек и противовесов не позволяет осуществлять подобные манипуляции в угоду определенных групп или отдельных лиц. Это осуществляется в рамках создания механизмов для принятия, исполнения и контроля за исполнением правовых норм, что подтверждает высказанный ранее тезис о подчинении в правовом государстве праву «государственной машины».

Значение законности для формирования правового государства отмечает и С. А. Котляровский. Им подмечено, что предпосылкой построения правового государства является осуществление власти на основе принимаемых в государстве законов. Кроме того, к числу важных признаков правового государства С. А. Котляровский относит построение государства на основе сохранения баланса между интересами личности и государства: по его мнению, становление государства «...вытекает из очень глубокой, вековым опытом укрепленной потребности создать известное равновесие между властвованием и самосохранением подвластного и этим в возможных пределах примирить чувства личной свободы и сознание неустрашимой зависимости» [7, с. 352].

Сходны с данным мнением и подходы Г. Ф. Шершеневича, отмечавшего, что «правовой порядок против произвола государственной власти» должен обеспечиваться разделением властей, самоограничением власти, подчиненностью государства стоящему над ним праву, а также силе общественного мнения [10, с. 184].

Анализируя подходы Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена, С. А. Котляревского и Г. Ф. Шершеневича к определению природы правового государства, полагаем уместным обратить внимание на то, что общей чертой в определении ими правового государства является использование морально-этических критериев, суть которых весьма убедительно, по нашему мнению, в своем исследовании отразил П. Е. Казанский, отмечавший, что «главным основанием и двигателем жизни является не право, а национальное самосознание, религия и нравственность» [2, с. 43].

Развивая высказанную мысль, позволим на основе проведенного исследования сделать вывод, что важной особенностью дореволюционных подходов к определению правового государства является использование морально-нравственных критериев. Так, по мнению П. И. Новгородцева, природа правового государства заключается в «нравственном объединении всех» [8, с. 121], по мнению Н. Н. Алексева, идеальным будет государство, в котором «помимо правовых живут еще и нравственные силы» [1, с. 275].

В этом контексте интересно провести параллель с современными подходами в становлении правового государства: так, в 2014 году в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России Владимир Путин призвал к формированию «духовных скреп» [9]. Представляется, что тезис, обозначенный Главой российского государства, фактически является развитием заложенных еще в дореволюционный период взглядов о природе правового государства, что означает определенное преемство в развитии взглядов о правовом государстве в России.

На основе проведенного анализа представляется необходимым отметить, что правовое государство в дореволюционной юридической доктрине понималось как государство, основанное на ограничении государственной власти обществом, активном влиянии общества на развитие государства, подчинении государства праву. Характерной чертой, определяющей природу правового государства в дореволюционной правовой науке, является приоритет морально-нравственных критериев как основа ограничения государства. Данная особенность является специфической для отечественной доктрины и отличает подходы к определению правового государства в зарубежной юридической литературе от отечественных. Вместе с тем данный признак ввиду его специфичности носит достаточно дискуссионный характер.

Литература

1. *Алексеев Н. Н.* Основы философии права. Петроград, 1924. С. 275.
2. *Васильев А. А.* Этико-правовая концепция русской государственности П. Е. Казанского и Н. А. Захарова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 43.
3. *Гессен В. М.* О правовом государстве. М., 2009. С. 94.
4. *Карпов В. А.* Интерпретация концепции правового государства в российском дореволюционном правоведении XIX – начала XX вв. // Право и политика. 2015. № 6. С. 893.
5. *Кистяковский Б. А.* Лекции по общему государственному праву. М., 2009. С. 261.
6. *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 2009. С. 56.
7. *Котляревский С. А.* Власть и право // Избранные труды. М., 2010. С. 352.
8. *Новгородцев П. Н.* Два правовых идеала. Научное слово. М., 1994. Кн. X. С. 121.
9. Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 дек. 2014 г. // Российская газета. 2014. № 278.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 2009. С. 184.

V. A. Ivanov, M. M. Petrova

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF THE RULE OF LAW IN PRE-REVOLUTIONARY LEGAL SCIENCE

The article summarizes the views of pre-revolutionary jurists about the rule of law. Based on the analysis of a wide range of sources formulated the concept and features of legal state in the understanding of the domestic legal science of the XIX–XX centuries.

Key words: state, law, legal state, government, civil society, the rule of law.

IVANOV Vitaliy Alexeevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: prof.ivanov2014@yandex.ru

PETROVA Marina Mikhailovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: filinn186@mail.ru